

К.В. Асмолов, А.З. Жебин

О ПОДХОДАХ ДОНАЛЬДА ТРАМПА К ОТНОШЕНИЯМ С КНДР

Аннотация. Ряд высказываний президента США Д. Трампа в ходе избирательной кампании и предложенные им кандидатуры в свою администрацию свидетельствуют о том, что после возвращения в Белый дом Д. Трамп может попытаться возобновить диалог с КНДР, в том числе на высшем уровне. Однако на пути к конструктивному взаимодействию двух сторон слишком много внутри- и внешнеполитических препятствий, которые делают достижение этой цели крайне маловероятным. Самая сложная проблема для Д. Трампа и его окружения заключается в необходимости отказа США от денуклеаризации как первоочередного условия для улучшения отношений с КНДР. Пхеньян, с учетом изменившейся обстановки в мире, успехов его ракетно-ядерной программы и наличия военно-политического договора с Москвой, оказался, по мнению большинства обозревателей, в гораздо более сильной переговорной позиции, чем Вашингтон.

Ключевые слова: США, КНДР, Д. Трамп, Ким Чен Ын, отношения, денуклеаризация.

Авторы: Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0003-1584-2748. E-mail: asmolov@iccaras.ru

Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Инсти-

тут Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-3060-2390.
E-mail: zhebin@iccaras.ru

Asmolov K.V., Zhebin A.Z.

On Donald Tramp's Approaches to Relations with the DPRK

Abstract. A number of statements by US President D. Trump during his election campaign and his proposed candidacies to his administration indicate that after returning to the White House he may try to resume dialogue with the DPRK, including at the top level. However, there are too many domestic and foreign policy obstacles on the way to constructive cooperation between two sides, which make achieving this goal extremely unlikely. The most difficult problem for D. Trump and his entourage is the need for the United States to abandon denuclearization as a primary condition for improving relations with the DPRK. Pyongyang, taking into account the changed situation in the world, the success of its nuclear and missile programs and the existence of a military-political treaty with Moscow, turned out, in the opinion of most observers, to be in a much stronger negotiating position than Washington.

Keywords: USA, DPRK, D. Trump, Kim Jong-un, relations, denuclearization.

Authors: Konstantin V. Asmolov, Ph.D. (History), Leading Research Fellow, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Naхимovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0003-1584-2748. E-mail: asmolov@iccaras.ru

Alexander Z. Zhebin, Ph.D. (Political Science), Leading Research Fellow, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Naхимovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0002-3060-2390. E-mail: zhebin@iccaras.ru

Разговоры о том, что Дональд Трамп ради самопиара может снова попытаться заключить невыгодную для США сделку с лидером Северной Кореи Ким Чен Ыном относительно ракетно-ядерных программ КНДР, использовались в качестве элемента антитрамповской пропаганды как минимум с конца 2023 г. Сам же Трамп в ходе избирательной кампании не раз хвастался своими личными связями с северокорейским лидером, утверждая, что при нем Америка была в безопасности, а саммиты с Ким Чен Ыном показали возможность реальных перемен.

Отмечался целый ряд признаков того, что Трамп готовится к возобновлению контактов с КНДР или как минимум рассматривает эту возможность:

- Заявления Трампа о том, что он «хорошо ладит с Ким Чен Ыном» и что, более того, он «единственный человек», которому это удается. 20 января 2025 г. Д. Трамп назвал Северную Корею «ядерной державой» и выразил надежду, что Ким Чен Ын будет рад его возвращению в Белый дом. 23 января в интервью Fox News Трамп выразил намерение провести встречу с лидером КНДР. 7 февраля после встречи с премьер-министром Японии Сигэру Исибой Трамп вновь заявил о своём намерении установить отношения с лидером Северной Кореи, подчеркнув, что «хорошие отношения с Ким Чен Ыном могут стать важным активом для всех».

- Выдвижение Трампом бывшего посла США в Германии Ричарда Гренелла на должность спецпосланника главы Белого дома по особым поручениям, а бывшего заместителя спецпредставителя США по Корейскому полуострову Алекса Вонга, принимавшего участие в организации саммитов с Ким Чен Ыном в Сингапуре и Ханое, — на пост заместителя помощника президента по национальной безопасности.

- Заявления госсекретаря США Марко Рубио во время рассмотрения его кандидатуры на этот пост о том, что «Вашингтон должен серьезно взглянуть на политику Северной Кореи, чтобы изучить, как снизить риск непреднамеренной войны между двумя Кореями и предотвратить кризис на Корейском полуострове, не поощряя страны к созданию собственного ядерного оружия»¹.

- Высказывания министра обороны Питера Хэгсета, который еще до утверждения на этот пост на слушаниях в Конгрессе назвал Северную Корею «ядерной державой»², указав на соответствующий уровень угрозы с ее стороны. Такая формулировка вызвала неприятие в Сеуле, ибо она «не только меняет представление международного сообщества о ядерном статусе Северной Кореи, но и подрывает многолетние усилия Южной Кореи и Соединенных Штатов по достижению денуклеаризации Севера»³.

---

¹ Rubio says he'll explore ways to lower risks of 'inadvertent' inter-Korean war // Korea Times. 17.01.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/01/103_390500.html (дата обращения: 22.01.2025).

² США назвали Северную Корею «ядерной державой» // Международное радио Кореи. 15.01.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=80224 (дата обращения: 22.01.2025).

³ Time to bolster alliance // Korea Times. 16.01.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/opinion/2025/01/202_390545.html (дата обращения: 22.01.2025).

- Серия заявлений Элбриджа Колби, которого Трамп планировал назначить на пост заместителя министра обороны по политическим вопросам. Он, в частности, еще в 2024 г. утверждал, что денуклеаризация КНДР — это «малодостижимая» цель, «Северная Корея не является первичной угрозой для США» и «неразумно жертвовать несколькими американскими городами ради борьбы с КНДР»¹.

- Положение о «денуклеаризация Корейского полуострова», ранее включенное в совместное заявление по итогам встречи министров иностранных дел QUAD, прошедшей 22 января 2025 г., было, в конечном итоге, опущено².

- 12 февраля 2025 г. Дональд Трамп назначил заместителем государственного секретаря по политическим вопросам Эллисон Хукер, которая ранее активно участвовала в подготовке всех трех саммитов Трампа с северокорейским лидером.

В период первого президентства Д. Трампа (2016—2020 гг.) некоторые американские эксперты, поддерживавшие его «дипломатию саммитов» с целью снятия американских озабоченностей по поводу ракетно-ядерных программ КНДР, рассматривали возможность включения КНДР вместе с Республикой Корея (РК) в возглавляемую США будущую систему безопасности, охватывающую как Северную, так и Южную Корею (в случае, если Пхеньян примет американский сценарий денуклеаризации). Это позволило бы США установить контроль над Корейским полуостровом — уникальным по стратегическому значению регионом Северо-Восточной Азии, который расположен на стыке границ России и Китая. Предполагалось, что в этом случае США выступят гарантом безопасности всего Корейского полуострова — не только Южной, но и Северной Кореи³.

Ставка делалась на то, что, хотя КНДР и КНР в 2018 г. заметно улучшили двусторонние отношения, Пхеньян, тем не менее, якобы

---

¹ Юг и Север: Обзор последних событий на Корейском полуострове (1—15 мая 2024 г.) // Asia Risk Group. 17.05.2024. URL: <https://asiarisk.org/novosti/424-yug-i-sever-obzor-poslednikh-sobytij-na-korejskom-poluostrove-1-15-maya-2024-g> (дата обращения: 21.031.2025); (Yonhap Interview) Ex-Pentagon official stresses need for war plan rethink, swift OPCON transfer, USFK overhaul // Yonhap News. 07.05.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240508000300315> (дата обращения: 21.01.2025).

² QUAD исключил денуклеаризацию из совместного заявления // Международное радио Кореи. 24.01.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=80310 (дата обращения: 09.04.2025).

³ McKinney, William. Korea at a Crossroads: Time for a US-ROK-DPRK Strategic Realignment. 38NORTH. 17.09.2018. URL: <https://www.38north.org/2018/09/wmckinney091718> (дата обращения: 09.04.2025).

воспринимал подъем Китая как потенциально угрожающий его собственной внешнеполитической автономии и политической независимости¹. Следовательно, делали вывод американские стратеги, Северная Корея может быть более восприимчива к идее предложенной Вашингтоном конфигурации сил в регионе. Такая комбинация вполне укладывалась в общий замысел по «сдерживанию» и «окружению» Китая.

Согласно этим расчетам, в числе задач будущего трехстороннего партнерства (США, РК и КНДР) в области безопасности будут: во-первых, «предотвратить китайское господство над Корейским полуостровом», чтобы позволить Северной и Южной Корее самим определять свое собственное будущее, по отдельности или вместе; во-вторых, предотвратить более широкую китайскую стратегическую угрозу Азиатско-Тихоокеанскому региону; и, в-третьих, позволить Японии чувствовать себя более комфортно в обстановке межкорейской разрядки, чтобы предотвратить возрождение национализма и милитаризма в этой стране, которые якобы неизбежны в случае объединения Кореи². Надежды на воссоединение двух частей полуострова вновь возродились в связи с проведением в 2018 г. трех межкорейских саммитов.

Для достижения этой цели был предложен простой и, казалось бы, короткий путь. В течение первых двух лет своего президентства (2016—2017 гг.) Трамп пытался за счет политики «максимального давления» всячески изолировать и ослабить КНДР, а затем предложил этой стране «гарантии безопасности», добавив в качестве пряника «процветание», красочно представленное на видео-диске, который он передал северокорейскому лидеру. В рамках такой «большой сделки» в нужном американцам ключе решалась бы и ядерная проблема КНДР.

Однако поездки Ким Чен Ына в Китай накануне и после проведения им саммитов с США и Южной Кореей в 2018—2019 гг. показали, что Пхеньян, хотя и не прочь поискать компромисс с Вашингтоном, не хотел класть все яйца в одну корзину.

В КНДР, конечно, не могли не обратить внимание на то, что США как раз в тот же период открыто взяли курс на свержение за-

---

¹ *Sokolsky R., Depetris D.* Imagining a New US-South Korean Security Architecture. 38NORTH. 15.11.2018. URL: <https://www.38north.org/2018/11/rsokolskyddepetris111518> (дата обращения: 09.04.2025).

² *McKinney, William.* Korea at a Crossroads: Time for a US-ROK-DPRK Strategic Realignment. 38NORTH. 17.09.2018. URL: [HTTPS://WWW.38NORTH.ORG/2018/09/WMcKinney091718](https://www.38north.org/2018/09/WMcKinney091718) (дата обращения: 09.04.2025).

конно избранного президента в Венесуэле. Там Вашингтон стал напрямую назначать нужную ему фигуру главой другого суверенного государства и передавать ему финансовые ресурсы, принадлежащие законному правительству. В Пхеньяне вряд ли были сомнения насчет того, что подобные технологии смены неуютного режима, опробованные в Венесуэле, будут использованы Соединенными Штатами не только в Латинской Америке.

Вместе с тем говорить о полной безрезультативности американо-северокорейских контактов 2018—2019 гг. нет оснований. Впервые в истории отношений двух стран были реализованы полномасштабные встречи и подписаны (на первом саммите в 2018 г. в Сингапуре) совместные документы на высшем уровне.

Кроме того, КНДР пообещала воздержаться от проведения новых ядерных испытаний (и не делает этого до сих пор) и пусков МБР (соблюдала до конца первого президентского срока Трампа и возобновила их при Байдене). Заявления Пхеньяна в течение 2024 г. подтверждают, что там не исключают возможности возврата к диалогу.

Пока неясно, насколько Трамп готов скорректировать свое видение «большой сделки» с КНДР в свете того, что к настоящему времени ситуация заметно изменилась. Во всяком случае, заявления о готовности к диалогу с Кимом сочетаются с традиционной риторикой о «полной денуклеаризации». Так, вскоре после инаугурации представитель Совета национальной безопасности Брайан Хьюз заявил, что, как и во время своего первого срока, президент США намерен добиваться «полной денуклеаризации» КНДР¹.

7 февраля 2025 г. Трамп и премьер-министр Японии Сигеру Исиба подтвердили приверженность «полной денуклеаризации Северной Кореи»; в тот же день представитель Белого дома также заявил журналистам о том, что глава Белого дома открыт к взаимодействию с Северной Кореей, но администрация президента привержена полной денуклеаризации КНДР². С похожими заявлениями про консенсус по данному вопросу выступал и глава МИД РК.

¹ 백악관 "트럼프, 집권 1기 때처럼 완전한 北비핵화 추구할것" [Белый дом: «Трамп будет добиваться полной денуклеаризации, как он это делал в первый срок своего правления»] // Yonhap News. 29.01. 2025. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20250129008452071?section=north-korea/all> (дата обращения: 06.04.2025).

² США привержены денуклеаризации Северной Кореи // Международное радио Кореи. 10.02.2025. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=80473 (дата обращения: 09.04.2025).

13 марта 2025 г. Трамп выразил желание восстановить отношения с Ким Чен Ыном, но отметил, что его администрация преследует цель «полной денуклеаризации» Северной Кореи¹.

Что же до его слов о Северной Корее как о ядерной державе, то их предлагается не рассматривать как признание КНДР «государством, обладающим ядерным оружием»². Эти термины не тождественны, и только второй обозначает страны, которые официально признаны обладателями ядерного оружия в соответствии с ДНЯО.

Среди главных перемен, которые, по мнению зарубежных экспертов, США придется учитывать, можно выделить следующие:

- Россия и КНДР стали союзниками, причем последняя сохраняет тесные связи с Китаем;
- Россия и Китай, которые в период первого президентства Трампа выглядели больше как сторонние наблюдатели санкционной политики в отношении КНДР, теперь выступают против новых санкций;
- КНДР стала обладать гораздо более продвинутым ракетно-ядерным арсеналом;
- КНДР закрепила свой ядерный статус в конституции страны и в специальном законе, принятом в 2022 г., и намерена добиваться международного признания этого статуса³;
- Выступая 21 ноября 2024 г. на выставке вооружений в Пхеньяне, уже после победы Д. Трампа на выборах, северокорейский лидер заявил, что КНДР уже сделала все возможные уступки США и больше не намерена идти на шаги, которые могут привести к нарушению военного баланса не в ее пользу⁴.

В 2025 г. позиция Пхеньяна не менялась. 2 февраля 2025 г. КНДР впервые публично раскритиковала администрацию Трампа после того, как госсекретарь Марко Рубио в интервью СМИ назвал Северную Корею государством-изгоем.

---

¹ (2nd LD) Trump voices desire to reestablish ties with Kim Jong-un, says Kim has 'a lot of nuclear arms' // Yonhap News. 14.03.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250314000252315> (дата обращения: 09.04.2025).

² (LEAD) S. Korea says Trump's mention of N. Korea as 'nuclear power' no different from his past policy // Yonhap News. 21.01.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250121004551315> (дата обращения: 09.04.2025).

³ Прошло заседание второго дня VII сессии ВНС КНДР четырнадцатого созыва. ЦТАК. 09.09.2022. URL: <https://kcna.kp/ru/article/q/f550805dfa28b5b8701ce30080981f6a.kcmsf> (дата обращения: 09.04.2025).

⁴ Respected Comrade Kim Jong Un Makes Speech at Opening Ceremony of Military Hardware Exhibition Defence Development-2024 // KCNA. 22.11.2024. URL: <http://kcna.kp/en/article/q/7d49bb233d44f0810ca90338d2d4b494.kcmsf> (дата обращения: 09.04.2025).

В ответ представитель МИД КНДР назвал США «самым хулиганским в мире государством», которое «не вправе придирается к другим странам»¹. Любые заявления, упоминающие денуклеаризацию, отметил он, «бросают вызов нашей священной государственной власти и престижу государства, повлекут за собой самоубийственный результат»². Он обратил внимание на то, что ядерные силы КНДР — это «не разменная монета, которую можно обменять на простую сумму денег»³.

В этом контексте возможные шаги Трампа в отношении КНДР могут быть следующими:

- Возвращение к старой формуле времен своего первого президентского срока, предусматривающей приостановку со стороны КНДР ядерных испытаний и пусков МБР в обмен на сокращение масштабов и частоты проведения США и Южной Кореей совместных военных манёвров и большее удаление районов их проведения от границ КНДР.

- Негласно признание за КНДР статуса де-факто ядерной державы и отказ от риторики «полной, проверяемой и необратимой денуклеаризации». Вместо этого переход к обсуждению контроля над вооружениями. Заметим, что такое неофициальное признание не обязательно предполагает релевантного изменения санкционного режима.

Указанные договоренности могут быть расширены (дополнены):

- обещаниями США не размещать свои стратегические средства на территории Южной Кореи и в прилегающих морских акваториях;

- постановкой на паузу функционирования американо-южнокорейской «ядерной консультативной группы», созданной в соответствии решениями Вашингтонского саммита президентов США и РК — Дж. Байдена и Юн Сок Еля в апреле 2023 г.;

- частичной отменой (ослаблением) американских санкций в отношении КНДР;

- имитацией решения ядерной проблемы КНДР по аналогии с ситуацией первого президентства Трампа, когда стороны поддержи-

---

¹ Заявление для прессы представителя МИД КНДР // ЦТАК. 03.02.2025. URL: <http://www.kcna.kp/gu/article/q/a47207041a1b4fcfe0cbec25b4449cfl.kcmsf> (дата обращения: 07.04.2025).

² Заявление для прессы представителя МИД КНДР // ЦТАК. 18.02.2025. URL: <http://kcna.kp/gu/article/q/36217b378eed7eabd9321b2ee715c95a.kcmsf> (дата обращения: 09.04.2025).

³ «Не разменная монета»: Северная Корея исключила ядерное разоружение // Life.ru. 08.02.2025. URL: <https://life.ru/p/1725853> (дата обращения: 09.04.2025).

вали соответствующую активность. В идеальном варианте это даже может включать в себя саммит с подписанием по его итогам неких документов, необязательно юридически обязующих;

- нельзя исключить вариант, при котором КНДР сохраняет нынешний уровень ядерного потенциала, но пообещает не развивать его дальше. Однако такой вариант почти наверняка встретит неприятие у союзников США, в первую очередь Южной Кореи и Японии.

Пока все подобные идеи либо находятся в пространстве предположений, либо озвучиваются оппонентами Трампа как «наихудший сценарий». Представляется, что практические предложения последуют к лету 2025 г., после завершения формирования администрации и формулирования главных положений ее политики в отношении КНДР.

Отметим и внутри- и внешнеполитические препятствия для политики Трампа в отношении КНДР, которые достаточно многочисленны:

- США и КНДР уже имеют довольно неудачный опыт взаимодействия. События 2018—2019 гг. показали Пхеньяну, что личные отношения лидеров не всегда определяют отношения между странами, а политика США меняется с каждым новым президентом, зачастую игнорирующим прошлые договоренности. Как указывал Ким Чен Ын, «мы вместе с США по переговорной дорожке уже шли до того момента, куда можно. Но в результате убедились в том, что у них имеется не воля сверхдержавы к сосуществованию, а последовательная позиция силы, никогда неизменяемая агрессивная и враждебная политика в отношении КНДР. ... Все реалии каждый день, каждый час дают нам остро осознать истину: самая мощная обороноспособность, подавляющая противников, — лишь это защита мира, единственный залог прочной стабильности и развития»¹.

- За прошедшее время КНДР существенно нарастила свой потенциал, а также может рассчитывать на помощь РФ в соответствии с Договором о всеобъемлющем стратегическом партнерстве. Это очень усиливает ее переговорную позицию при том, что угрозы новых санкций бесперспективны из-за позиции Москвы и Пекина.

- КНДР заявляет, что ее ядерный статус — не предмет торга, и, следовательно, обсуждать денуклеаризацию не получится.

---

¹ Торжественная речь уважаемого товарища Ким Чен Ына на церемонии открытия выставки вооружений «Развитие дела обороны государства — 2024» // ЦТАК. 22.11.2024. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/7d49bb233d44f0810ca90338d2d4b494.kcmsf> (дата обращения: 09.04.2025).

- Соответственно, такому партнёру надо предлагать нечто очень существенное: уступки не должны быть символическими, однако к этому не готово ни американское общество, ни «глубинное государство».

- Даже если Трамп решится на серьезные уступки КНДР, его окружение будет саботировать такой курс всеми возможными способами. Не надо забывать, что практически все люди, выдвинутые им на ключевые посты в его администрации, зарекомендовали себя, по крайней мере, в публичном пространстве, как сторонники «максимального давления» на КНДР.

- Весь комплекс указанных проблем может подтолкнуть Трампа или его окружение к мысли о том, что если результаты переговоров с КНДР не удастся представить как успех, лавры миротворца надо искать на ином направлении.

Выводы

Ожидалось, что политика новой администрации Трампа в отношении КНДР будет меняться в сторону более реалистичного подхода. Однако этого пока не происходит. Периодически появляющиеся в СМИ напоминания Трампа о том, что он «ладил» с Ким Чен Ыном, пока не сопровождаются практическими шагами, свидетельствующими о стремлении США вернуться к диалогу.

Действия администрации Трампа на полуострове фактически являются продолжением политики Байдена, включая риторику денуклеаризации. Масштабы и направленность прошедших в марте 2025 г. совместных американо-южнокорейских учений «Щит свободы» подтверждают такой вывод.

Однако в среднесрочной перспективе Трамп может попробовать снова «поладить» с Ким Чен Ыном. Тем не менее, главная задача, решения которой США добиваются на протяжении почти 35 последних лет — ликвидации ракетно-ядерного потенциала КНДР — скорее всего, останется нереализованной в течение и второго президентского срока Трампа. Эта ситуация чревата опасностью возникновения нового кризиса на полуострове.

Поэтому не исключено, что в зависимости от ситуации, складывающейся в мире, Трамп может отодвинуть решение «северокорейской проблемы» на второй план, чтобы перенести фокус внимания, сил и ресурсов на «китайскую угрозу».

Пока что 70 % экспертов по внешней политике и межкорейским отношениям, опрошенных Институтом Дальнего Востока при уни-

верситете Кённам (РК), считают, что возобновление переговоров между США и КНДР в правление Трампа возможно, но существенных результатов не даст¹.

Со своей стороны, Ким Чен Ын может пойти на какие-то церемониальные мероприятия, потому что факт встречи с президентом США приносит пользу прежде всего ему, а не Трампу, разбивая образ КНДР как «страны-изгоя».

---

¹ 70 % экспертов не ожидают улучшения отношений США и КНДР // Международное радио Кореи. 06.02.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=80434 (дата обращения: 01.04.2025).